

Г.Б. Клейнер

ЭКОНОМИКА НЕЗНАНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00835).

Клейнер Георгий Борисович, член-корреспондент РАН, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика», ЦЭМИ РАН, зав. кафедрой Финансового университета при Правительстве РФ, зав. кафедрой ГУУ, Москва, Россия; george.kleiner@inbox.ru

Ключевые слова: экономика знаний, экономика незнания, энергия заблуждения, энергетические императивы управления; предприятия.

Общепринято, что на смену индустриальной экономике, в которой ключевыми ресурсами являются труд и капитал, должна прийти (а, по мнению многих, уже пришла) экономика знаний, в которой именно знания играют роль ключевого ресурса экономики в целом (Макаров, 2003; Друкер, 2007; Machlup, 1984 и др.). На микроуровне в такой экономике запасы знаний, сконцентрированные на данном предприятии, являются фактором его конкурентоспособности и коммерческого успеха (Макаров, Клейнер, 2007; Когут, Зандер, 2004 и др.). Однако в реальной жизни знания сами по себе не могут быть драйвером развития хозяйствующих субъектов, а выступают лишь как предпосылки, требующие для своей реализации затрат энергии, имеющейся у предприятия и обеспечивающей его функционирование и развитие в экономическом пространстве (потенциальная энергия) и времени (кинетическая энергия) (Клейнер, 2018). При этом энергия как аналог динамических способностей предприятия (Teese, Pisano, Shuen, 1997) расходуется не только на приобретение товарно-материальных ценностей, наем работников и т.д., но и на получение новых уникальных знаний, обеспечивающих преимущество в конкурентной борьбе. Между стадией использования имеющихся знаний и стадией приобретения качественно новых знаний лежит особая область в пространстве и времени, преодоление которой требует специальных усилий и особого вида энергии, названного Л. Толстым «энергией заблуждения» (Толстой, 1953, с. 410–411; Шкловский, 1981).

Ситуация заблуждения, будучи отмеченной и осознанной, играет роль триггера, толчка к развитию. Понятие заблуждения имеет общий корень со словом «блуждание» – поиск оптимальных путей дискретного перехода от существующего состояния к желаемому. Другими словами ситуацию преодоления заблуждения можно определить как «осознание незнания». Такое осознание позволяет инициировать процесс поиска решения и дальнейшего продвижения к успеху.

Таким образом возникает понятие незнания как своеобразного ресурса экономического развития. Сконцентрированная и локализованная в относительно небольшой области пространства-времени «энергия незнания» как и «энергия заблуждения» служит в постиндустриальной экономике локомотивом экономического роста. Так же, как и в случае других видов экономических ресурсов, ресурс незнания может эффективно использоваться лишь в случае, когда его объем находится в определенной пропорции с объемами других ресурсов, в том числе труда, капитала, знаний. В противном случае экономическое развитие тормозится либо за счет преобладания незнания над знанием либо, наоборот, доминирования знания над незнанием. (Подчеркнем, что под незнанием мы понимаем здесь не всю сферу непознанного, а лишь конкретную постановку задачи поиска ответа на вопросы, актуальные в данной области экономического пространства и в данном периоде экономического времени. Образно говоря, незнание представляет собой остров в море знаний.) Взаимозаменяемость ресурса незнания с другими видами ресурсов минимальна, а эффективное использование возможно только в условиях значимого уровня интеллекта участников экономической деятельности. Поэтому «экономика незнания» возникает только в недрах «интеллектуальной экономики» данной страны (Клейнер, 2020а).

П. Друкер указывает на необходимость применения для перехода от незнания к знанию так называемых энергетических императивов управления – своеобразных воронок, концентрирующих динамические способности предприятия в виде полномочий, воли, влияния менеджмента вплоть до принуждения управляемого объекта (Адизес, 2007; Друкер, 2006; Дрогобыцкий, 2018). Это означает, что часть финансовых ресурсов предприятия должна расходоваться как на преодоление, так и на создание областей незнания. Для науки, в том числе для корпоративной, оплачиваемым результатом при этом должно являться не только решение поставленных задач, но и их постановка. Это не соответствует сложившейся на сегодняшний день системе критериев успешности НИОКР на предприятиях. Однако признание ценности адекватных постановок вопросов наряду с ответами на них должно стать императивом движения экономики в направлении экономики постзнаний (Клейнер, 2020б).

Важно отметить, что процессы экстракции и фиксации знаний носят ламинарный характер, в то время как акты выявления областей незнания порождают турбулентные импульсы активизации энергии экономической динамики. В совокупности эти два потока образуют траекторию социально-экономического развития данной страны (региона, отрасли, корпорации).

В определенном смысле можно сказать, что экономика, стимулом к развитию которой служит ресурс незнания, может рассматриваться как новая стадия экономической динамики, следующая за экономикой знаний. Вызовы, возникающие в экономике в связи с выявлением критических областей или даже целых зон незнания, активизи-

руют производительные силы экономики и утилизируют энергию заблуждения. Если зоны такой энергии уподобить астрономическим черным дырам, то на указанной стадии развития экономики извлекаемая из этих зон энергия будет играть значимую роль в энергетическом балансе экономики и общества. Для наглядного представления особенностей «экономики незнания» по сравнению с экономикой знания стоит обратиться к образам двух главных героев романа «Приключения Незнайки и его друзей» – энергичного и любознательного Незнайки и педантичного и эрудированного Знайки. Гармоничное развитие экономики предполагает согласование интересов юридических и физических лиц двух категорий, соответствующих двум указанным персонажам.

Экономика незнания обладает рядом черт, отличающих ее как от индустриальной экономики, так и от экономики знаний. В этой экономике возрастает роль «поставщиков проблем» (ignorance workers) по сравнению с ролью «решателей проблем» (knowledge workers). Возникнет отдельный рынок проблем, на котором каждая корректно поставленная и актуальная для экономики или общественной жизни проблема получит свою цену. Понятие «цена вопроса», используемое сегодня для выражения денежных затрат или, наоборот, эффекта от решения какой-либо важной проблемы в экономике незнания может приобрести смысл конкретного указания рыночной стоимости постановки (а не решения!) данной проблемы. На этом рынке может осуществляться как денежный, так и бартерный обмен, а также предоставление элементов незнания для безвозмездного общественного использования. Институты экономики незнания будут в основном представлять собой зеркальные отражения институтов экономики знаний. Существенные затраты в экономике незнания должны приходиться на экспертизу адекватности и актуальности элементов незнания как благ, представляемых на данном рынке. Информационное обеспечение рынка данного вида благ должно быть сконцентрировано в виде специальной карты (атласа) с возможно более точной демаркацией границ между знанием и незнанием той или иной области человеческой деятельности. Подобно Википедии такой атлас мог бы составляться с помощью Интернета при участии значительного числа заинтересованных и эрудированных лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Адизес И. (2007). Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует. М.: Альпина Бизнес Букс. 263 с.
- Дрогобыцкий И.Н. (2018). Системная кибернетизация организационного управления: монография. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. 333 с.
- Друкер П. (2006). Энциклопедия менеджмента. М.: Вильямс. 432 с.
- Друкер П.Ф. (2007). Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества. М.: Вильямс. 336 с.
- Клейнер Г.Б. (2018). Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // Экономика и управление: проблемы и решения. Т. 5. № 5. С. 5–13.
- Клейнер Г.Б. (2020а). Интеллектуальная экономика цифрового века. Цифровой век: шаги эволюции // Экономика и математические методы. Т. 56. С. 18–33.

- Клейнер Г.Б. (2020б). Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. № 1. С. 35–42.
- Когут Б., Зандер У. (2004). Знания фирмы, комбинационные способности и репликация технологий // Российский журнал менеджмента. № 1. С. 121–140.
- Макаров В.Л. (2003). Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. Т. 73. № 5. С. 450.
- Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. (2007). Микроэкономика знаний. М.: Экономика. 203 с.
- Толстой Л.Н. (1953). Полное собрание сочинений: в 90 т. [юбилейное издание (1828–1928)]. Т. 61. М.: Л.: Гос. изд.
- Шкловский В.Б. (1981). Энергия заблуждения: Книга о сюжете. М.: Советский писатель. 352 с.
- Machlup F. (1984). Knowledge: Its creation, distribution, and economic significance. Vol. 3.: The economics of information and human capital. Princeton University Press, Princeton. 672 p.
- Teece D.J., Pisano G., Shuen A. (1997). Dynamic capabilities and strategic management // Strategic Management Journal. Vol. 18. № 7. P. 509–533.